

**ЛОГИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ,
ОРГАНИЗОВАННЫЕ ГЛАГОЛАМИ С СЕМОЙ «TO DECLARE»**

Yushko G.P.

**LOGIC AND SYNTACTIC STRUCTURES OF STATEMENTS ORGANIZED
AROUND THE VERBS WITH SEME «TO DECLARE»**

Аннотация. Рассмотрены предложения с глаголами с семой «to declare» и определены их логические и синтаксические структуры. Глагол рассматривается как основа предложения и на этом основании выделяются базовые модели предложений с учетом семантики глагола как ядра модели.

Ключевые слова: логическая структура, синтаксическая структура, парадигматические отношения, полная номинализация.

Abstract. The article deals with the sentences organized around the verbs with the seme «to declare». It describes their logic and syntactic structures. The author considers the verb as the basis of the sentence and distinguishes the basic models of the sentences, taking into account the semantics of the verb as the core of the model.

Keywords: logic structure, syntactic structure, paradigmatic relations, full nominalization.

В лингвистике части речи рассматриваются как разряды слов, характеризующиеся рядом особенностей: семантическими, грамматическими, словообразовательными. Считается, что имя существительное выражает предметность в широком смысле слова, а глагол, прилагательное – признак предмета, наречие – признак признака. В.В. Мартынов определил характер знакообразования следующим образом: «Стремясь упорядочить и расширить знание о мире путем ограничения его данного нам в представлениях разнообразия, человек создает репрезентанты для повторяющихся представлений, т.е. знаки» [2].

Прямая номинация связана с формированием образа, представления, понятия о предмете и его связях в реальной действительности и с закреплением этого понятия за определенным элементом языка с последующей его идентификации в речевом использовании. Репрезентация реального мира словом создается в целях узнавания предметов и их признаков в речи. Словесный знак можно считать названием, как предмета, так и класса предметов.

Еще Л. Теньер разграничил слова на два крупных разряда: на полные и пустые [4] или знаменательные, которые регистрируют своей семантикой отражение в виде денотатов и сигнификатов (свойства и отношения реального мира), и служебные. Знаменательные слова обладают одновременно двумя семиологическими функциями – сигнификативной и дифференцирующей.

В глагольной номинации признаковые имена соотнесены с предметным рядом, в котором наименование любому действию дается относительно двух семантических категорий – сферы субъекта и сферы объекта.

Предметные имена (существительные) имеют в прямом номинативном значении денотат и (или) сигнификат, что создает предметные имена с различной семантикой (абстрактные имена, конкретные имена).

В глагольном означивании сигнификат и денотат разведены, в предметных именах они совмещены, и характер соотнесенности предметного и понятийного компонентов создает большое разнообразие типов называющих предметных имен.

Денотатом глагола является ситуация, в которую входят субстанции с их признаками и процессы с их характеристиками. Связь глагола с субстанцией отмечается многими лингвистами Уфимцев, Мещанинов, Шахматов, Сентенберг и др. А.А. Шахматов, например, писал, что «глагол как часть речи выражает представление о действии – состоянии, мыслимом в зависимости от представления о субстанции» [5]. В основу известной классификации глагольных лексем А.А. Уфимцевой также положена связь глагольного слова с субстанцией, которая выступает в двух разновидностях: как семантический субъект и как семантический объект.

А.А. Уфимцева отмечает, что «специфика первичного наименования глагольного действия, осуществляемого относительно предметных имен, которым данный признак приписывается, предопределяет как номинативную, так и синтагматическую значимость глагольной лексемы, позволяя рассматривать глагол как макет будущего предложения» [4].

В течение последних десятилетий написан ряд работ, рассматривающих глагол как основу предложения и на этом основании выделяющих базовые модели предложения с учетом семантики глагола как ядра модели (Викмане, Воронова, Егорченкова, Величко, Дудина, Семенова, и др.) Это также говорит о том, что значение глагола ориентированно на субстанцию и не определяется вне ее.

Ю.Д. Апресян, Л.М. Васильев, Г.М. Гейсина и другие исследователи отмечают, что наличие в значении глагола субстанциональных сем говорит о ролевых признаках участников ситуации. И.В. Сентенберг, исследуя лексическую семантику английского глагола, пришла к выводу, что «сема семантического субъекта носителя процесса ингерентно присуща лексическому значению любого глагола в английском языке» [3]. У одних она очень абстрактна и почти не видна, у других – более конкретна, например, «toddle» – (субъект) начинающий ходить ребенок; «stride» – идущий шагом человек.

Семантическим субъектом глаголов, содержащих сему «заявлять», является человек, как производитель речевого действия. Многие глаголы, к ним мы относим глаголы «заявления», являются семантически переходными, т.е. вклю-

чают в свое значение сему семантического объекта. Семантический объект может быть выражен эксплицитно, либо имплицирован в его значении. Широкозначные глаголы чаще уточняют свой семантический объект эксплицитно в конкретном дополнении. Семантическое содержание таких глаголов, как «to mushroom, to fish» не требуют уточнения и экспликации в семантическом плане. Возможность синтагматической экспликации семы семантического объекта определяется характером значения глагола [1]. Так, например, в английском языке такие наименования как «to woo» – добиваться руки, «to seduce» – соблазнять – даны глагольному действию (ухаживанию, соблазнению) относительно лица женского пола [4]. Семантическим объектом глаголов «заявления» является содержание заявления, презентация суждения, факта.

В значении глагола предлагается также рассматривать наличие адвербиальных сем, которые уточняют пространственные, качественные, количественные характеристики процесса. Например, в глаголах движения семы места и направления «to come – to go»; семы времени «to pause, to stay, to last» [4, с. 52-53]. По мнению И.В. Сентенберг, одним из видов адвербиальной семы можно считать сему модальной оценки, которая содержится в составе значения многих глаголов [3].

Первичное номинативное значение глагола «to pronounce – to make the sound of (a letter, a word, etc.)» – произносить, издавать звук [7, с. 848]. Однако, произнося слова, предложения, производится действие, которое мы называем говорением. Произнося эти слова и предложения четко и отчетливо (а эти семы входят в импликационал лексического значения «произносить»), говорение становится не просто говорением, а «заявлением». Вторичное номинативное значение «to pronounce – to declare, esp. after consideration – заявлять, особенно после размышления» [7]. Эти два значения связывает гипонимическая связь, одно из значений включено в другое на правах гиперсемы (значение произносить речь – объявлять, как одно из значений гиперсемы «произносить» становится гиперсемой вторичного номинативного значения). Кстати, в данном вопросе, какое значение считать первичным, какое вторичным, толковые словари не единогласны. Авторы словарей Longman, Webster's Desk, Webster's New придерживаются мнения, что первичное номинативное значение глагола to pronounce – «издавать звук», однако в словаре Hornby это значение стоит на четвертом месте, отдавая предпочтение значению «объявлять»: declare, announce (esp. formally, solemnly or officially) [7]. Рассмотрим пример (1):

(1) «Her manners were pronounced to be very bad indeed, a mixture of pride and impertinence: she had no conversation, no style, no taste, no beauty». (Ее манеры, конечно же, были объявлены очень скверными, у нее не было ни способности вести беседу, ни стиля, ни вкуса, ни красоты.) [9].

В этом вторичном номинативном значении глагол «pronounce» вступает в парадигматические отношения с глаголом «declare» в его первичном номина-

тивном значении, они объединяются в один ряд благодаря наличию в их семантической структуре общего компонента «объявлять», первичная семантическая структура – Субъект – Содержание:

- объявлять кого-либо кем-либо; каким-либо (двусубъектная референция). Рассмотрим примеры (2) и (3):

(2) At the end of marriage ceremony the priest said, «I now pronounce you man and wife». – «В конце свадебной церемонии священник произнес: «Я объявляю вас мужем и женой» [7].

(3) «In these days, I should hesitate before I pronounced anyone above suspicion» – «В наши дни я бы не решился объявлять кого-либо вне подозрений» [11];

- объявлять себя кем-либо, каким-либо (одно-субъектная референция). Например, (4):

(4) «He pronounced himself in favour of the plan» – «Он объявил себя сторонником этого плана» [8];

- объявить что-либо каким-либо (двусубъектная референция), например, (5):

(5) «Everyone pronounced the dinner to be very good» – «Все заявили, что обед был прекрасен» [7].

Первичное номинативное значение глагола «to protest – express one's disagreement, feeling of unfairness, annoyance, etc.» – возражать, протестовать [7].

Логическая структура: Субъект возражения – против Объект возражения (предложение, мероприятие). Первичной формой выражения данной семантической структуры в языке является конструкция, где Субъект возражения – антропоним, т.е. имя лица, объект возражения – события реальной действительности, выраженные номинализацией, так, например, (6):

(6) «He was criticised for not protesting about Gerald Brook's imprisonment». – «Его критиковали за то, что он не заявил протест по поводу заключения под стражу Джеральда Брука» [6, с. 1991, 1155].

Синтаксическая структура предложений N1V+prep. (about, against, at). Субъект не отрицает реальности события, обозначенного в позиции Объекта возражения, но высказывает свое негативное отношение к этому событию. В семантике глагола содержится сема «негативное отношение» к объекту. Аксиологическая оценка может быть применена к предметам, людям, продуктам человеческого труда, человеческим поступкам, событиям и т.п., которые оцениваются по шкале «хорошо – плохо», в зависимости от того, соответствуют или не соответствуют эти явления некоторой общепринятой норме, стандарту.

Вторичное номинативное значение глагола «to protest – to declare solemnly, esp. against disbelief; declare in complaint or opposition» – «торжественно

заявлять, особенно против недоверия; заявлять в жалобе или возражении» [7]. Например, (7):

(7) «If you protest that something is the case, you insist that it is the case, when other people think that it may not be». – «Если вы заявляете, что что-то имеет место, вы настаиваете, что это именно тот случай, хотя другие люди думают, что это не так» [6].

В отличие от прямого значения «express» вторичное значение имеет сему «declare» (выражать словесный протест по отношению к чему-либо, выражать свое отрицательное суждение). Естественно, что в позиции семантического объекта появляется актант, выраженный придаточным предложением с союзом *that*, т.е. пропозиция. Рассмотрим пример (8):

(8) «They protested that they never heard of him» – «Они заявили, что никогда не слышали о нем» [6].

Пропозиция в данной конструкции выражает суждение. Глагол «protest» своей семантикой предсказывает коммуникативную ситуацию, в которой существует другое лицо (лица), имеющее противоположное суждение по данному вопросу. Суждение, выражающее мнение, характеризуется обычно субъективной модальностью. Субъективная модальность соответствует определенным психическим состояниям: веры, убежденности, сомнения, неуверенности и т.п. Семантическая структура для данной конструкции совпадает со вторичным номинативным значением глагола «to declare», которую можно представить следующим образом: Субъект заявления протеста – Содержание протеста, где Субъект – имя лица, Содержание протеста – пропозиция, представленная придаточным предложением с союзом *that*, пример (9):

(9) «...I should take away your bottle directly». The boy protested that she wouldn't; she continued to declare that she would» – «Я сейчас немедленно заберу твою бутылку. Мальчик заявил, что она этого не сделает, а она продолжала настаивать, что сделает» [9].

В некоторых же контекстах сема возражения как бы нейтрализуется и на первый план выходит сема заявления, пример (10):

(10) «...and their aunt promised to make her husband call on Mr. Wickham and give him an invitation also, if the family from Longbourn would come in that evening. This was agreed to, and Mrs. Phillips *protested* that they would have a nice comfortable noisy game of lottery tickets and a little bit of hot supper afterwards» – «...и их тетя пообещала, заставить своего мужа заглянуть к мистеру Викхэму и тоже передать ему приглашение, если семья из Лонгбурна придет вечером. На этом и порешили, и миссис Филлипс заявила, что у них будет приятная игра в лотерею, а затем горячий ужин» [9, с. 90].

Правосторонняя валентность может быть представлена полной номинализацией, выраженной абстрактным именем оценочной семантики, которая представляет суждение в сжатом виде, из которого легко восстанавливается

суждение – оппозиция адресата в коммуникативной ситуации, например, (11): innocent – guilty (невиновен – виновен):

(11) «In such a position, a man was bound to protest his innocence» – «В такой ситуации человек обязан заявлять о своей невиновности» [11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурлакова В.В. Основы структуры словосочетания в современном английском языке. Л.: ЛГУ, 1975.
2. Мартынов В.В. Семиологические основы информатики. Минск, 1974. 192 с.
3. Сентенберг И.В. Лексическая семантика английского глагола: Учеб. пособие к спецкурсу // И. В. Сентенберг. – М.: МГПИ, 1984. 96 с.
4. Уфимцева А.А. Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики. М.: Наука, 1986. 239 с.
5. Шахматов А.А. Учение о частях речи. М.: Учебно-педагогическое издательство, 1952.
6. Collins Cobuild Advanced Learner's Dictionary. 9th edition for upper intermediate and advanced learners of English. Harper Collins Publishers. 2018. P. 1904.
7. Longman dictionary of contemporary English. 6th edition for advanced learners. Longman. 2010. P. 2112.
8. Хорнби А.С. Толковый словарь современного английского языка для продвинутого этапа // Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. М., 1982. P. 769.
9. Austen, Jane. Pride and Prejudice. Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1961. 387 p.
10. Christie Agatha. The thirteen Problems. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. 256с.
11. Christie, Agatha. Selected Stories. Moscow: Progress Publishers, 1976. 334 p.